

В первые годы сенсационного открытия берестяных грамот они привлекли внимание многих лингвистов, переживших период известного недоумения, так как во многих древнейших Документах наблюдались такие языковые особенности, которые никак не укладывались в сложившуюся хрестоматийную схему истории русского языка. Преодолевалось это недоумение двумя

способами. Одни исследователи были склонны считать авторов берестяных писем малограмотными. Другие заподозрили археологов в неумении достаточно точно датировать свои находки.

Что касается датировки, то она производилась способом дендрохронологии (по годовым кольцам на срезе деревьев и бревен) и давала точность до 15-25 лет (а в ряде случаев и до одного года). Что же касается языковых явлений, то их изучение привело к выводам чрезвычайного значения.

С приходом в Новгородскую экспедицию Андрея Анатольевича Зализняка, ныне академика, начался важный для нее этап возникновения и укрепления союза истории и лингвистики. Был проведен общий анализ всего корпуса открытых берестяных документов и выяснилось, что вопреки традиционным представлениям о развитии древнерусского языка от единого к диалектам берестяные грамоты доказывают, что существовал прямо противоположный процесс. Максимальное число диалектных особенностей содержится в новгородских берестяных грамотах раннего периода (XI-XII вв.).

При лингвистическом анализе берестяных грамот выявлен древненовгородский диалект, существенно отличающийся от языка, который считали «общерусским», и находящий ближайшие аналоги в языках западных и южных славян. Установлено около 30 значительных признаков в морфологии, синтаксисе, лексике, роднящих древненовгородский диалект с западно- и